

Суфизм в системе международных связей (на примере Республики Дагестан)

И. А. Абдулаева

*Дагестанский государственный университет, филиал в г. Кизляре,
Кизляр, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8786-2257>; e-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

Аннотация. Суфизм является неотъемлемой частью жизни и культуры многих мусульман. Со времени своего возникновения и в современный период данное направление является объектом постоянного интереса, предметом споров как система взглядов, идеология и особый образ жизни. Целью статьи, которая посвящена этико-философским взглядам суфизма и его влиянию на политические взгляды его последователей является рассмотрение самого направления в исламе, анализ культурного и внешнеполитического феномена. В работе дан краткий обзор истории суфизма и его влияния на территории республики Дагестан. Это позволит понять роль и место зарубежного суфизма в республике. Кроме того, даст возможность изучить механизмы взаимодействия тарикатов в Дагестане с организациями и их лидерами, находящимися за пределами Российской Федерации. Центральное место в данном исследовании отводится роли и месту суфизма в системе международных связей, его влияние на политическую и общественную жизнь республики. Автором проанализирован процесс исламизации горских народов и влияние зарубежных мусульманских центров. Также в статье рассматриваются разновидности суфийских тарикатов, тарикат Накшбандийя и Кадирийя, четырехступенчатая система суфийского мистического пути, отмечаются особенности современного суфизма как актора в системе международных связей. Братства изначально существовали автономно и имели закрытый характер деятельности. Большое внимание уделено суфийским братствам сегодня, которые демонстрируют свою жизнеспособность и влияние на миротворчество в том числе в Республике Дагестан. Многоликость суфизма отражена в сотни тарикатов, существующих в современном мусульманском мире. Надо понимать, что суфийское учение это не только ортодоксия, а самостоятельная теософская система. Сообразно требованиям времени суфизм превратился в сложную и структурированную теоретическую и практическую систему. Сегодня суфизм имеет большой потенциал, который поможет в борьбе против опасных и разрушающих радикальных течений в исламе, поспособствует сохранению религиозной культуры и постижению истины последователями ислама в Республике Дагестан.

Ключевые слова: суфизм; марифат, хакикат, шариат, мистицизм; шейхи, тарикат, тасаввух, акторы, пророки, международные связи.

Для цитирования: Абдулаева И.А. Суфизм в системе международных связей (на примере Республики Дагестан) // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):79-86.

Sufism in the system of international relations (based on the example of the Republic of Dagestan)

Ilmira A. Abdulaeva

*Branch of the Dagestan State University in the city of Kizlyar,
Kizlyar, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8786-2257>; e-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

Abstract. Sufism is an integral part of the life and culture of many Muslims. Since its inception and in the modern period, this direction has been an object of constant interest, a subject of debate as a system of beliefs, ideology and a special way of life. The purpose of the article, which is devoted to the ethical and philosophical views of Sufism and its influence on the political views of its

followers, is to consider the movement itself in Islam, to analyze the cultural and foreign policy phenomenon. The work provides a brief overview of the history of Sufism and its influence on the territory of the Republic of Dagestan. This will allow us to understand the role and place of foreign Sufism in the republic. In addition, it will provide an opportunity to study the mechanisms of interaction of tariqats in Dagestan with organizations and leaders located outside the Russian Federation. The central place in this study is given to the role and place of Sufism in the system of international relations, its influence on the political and social life of the republic. The author analyzed the process of Islamization of mountain peoples and the influence of foreign Muslim centers. The article also examines the varieties of Sufi tariqas, the Naqshbandiyya and Qadiriyya tariqas, the four-stage system of the Sufi mystical path and notes the features of modern Sufism as an actor in the system of international relations. The brotherhoods initially existed autonomously and had a closed nature of activity. Much attention is paid to Sufi brotherhoods today, which demonstrate their viability and influence on peacekeeping, including in the Republic of Dagestan. The diversity of Sufism is reflected in hundreds of tariqas that exist in the modern Muslim world. We must understand that Sufi teaching is not only orthodoxy, but an independent theosophical system. In accordance with the requirements of the time, Sufism has developed into a complex and structured theoretical and practical system. Today, Sufism has great potential, which will help in the fight against dangerous and destructive radical movements in Islam, will contribute to the preservation of religious culture and the comprehension of truth by followers of Islam in the Republic of Dagestan.

Keywords: Sufism; marifat, haqiqat, Sharia, mysticism; sheikhs, Tariqa, tasawwuh, actors, prophets, international relations.

For citation: Ilmira A. Abdulaeva. Sufism in the system of international relations (based on the example of the Republic of Dagestan). // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 1(7):79-86. (In Russ.)

Исламизация народов Дагестана. Важными факторами, определяющими актуальность темы суфизма, являются активизация религиозного сознания в современной России и усиление влияния религий на общественно-политическую жизнь общества. Изучение суфизма на примере Республики Дагестан позволяет не только более полно представить развитие духовной культуры народов этой республики, но понять роль и место зарубежного суфизма в формировании идеологии и практики суфизма в Дагестане, помимо этого изучить механизмы взаимодействия тарикатов в Дагестане с зарубежными суфийскими организациями и их лидерами. Кроме того, определить формы и механизмы профилактики проявлений радикального ислама в Дагестане, учитывая богатый опыт дагестанского суфизма по поддержке и укреплению единства общества в период кризисных ситуаций. Отметим, однако, и то, что дагестанский суфизм не может не испытывать влияния зарубежных суфистских организаций радикальной направленности, будучи составной частью единого «Древа» мирового суфизма.

Фактически, дагестанский суфизм, при всей специфике, является составной частью важного направления в мировой религии исламе. Суфизм имеет транснациональный характер, сложившуюся за века систему саморазвития и сохранения, а также, тесно включен в политические и внешнеполитические традиции и практики целого ряда стран.

Исламизация народов Дагестана – процесс, медленно совершавшийся на протяжении нескольких веков, под непосредственным влиянием зарубежных мусульманских центров. Исламизация затронула горские народы на первой волне арабских завоеваний, что неизбежно должно было привести к формированию здесь локальных разновидностей ислама. Их формообразующей основой и стал суфизм.

Суфизм сейчас имеет огромную географию, его идеология охватила весь мусульманский мир и проникла на Балканы, Сицилию, в Испанию. В современном мире тасаввух (суфизм) – это неотъемлемая часть жизни и культуры многих мусульман.

Как объяснял виднейший суфийский мастер начала XX в. Хазрат Инайят Хан: «У

суфизма нет и никогда не было начала, и он никогда не возникал как историческое явление, он существовал всегда». [Хазрат Инайят Хан 1998]

Предметом исследования настоящей статьи является анализ влияния суфийской идеологии на политическую и общественную жизнь Дагестана и использование суфизма как фактора воздействия на развитие этой республики иностранными игроками, причем, не только религиозными.

Религии активно используются в современном мире политическими акторами как фактор влияния и это системное влияние также должно быть понятно. По мнению российского исследователя Радомира Красавцева, актуальность изучения многоуровневого комплекса проблем, связанных с историческим наследием, современными реалиями и будущим суфийских тарикатов, именуемых также орденами или братствами, все чаще отмечается зарубежными и отечественными российскими исследователями. [Красавцев 2002: 3]

Отечественные и зарубежные ученые уделяют пристальное внимание многим аспектам деятельности суфийских тарикатов не в последнюю очередь в связи с событиями, приведшими к развалу СССР, появлению СНГ, росту сепаратистских настроений в самой России, военным действиям на территории Чеченской Республики и усилению напряженности в Дагестане.

Масштабы исследования в этой области обусловлены ростом влияния ислама на мировую политику, на процесс глобализации экономики и политики. Ислам стал важнейшим фактором в формировании новой конфигурации международных отношений накануне XXI в.

Истоки многих событий и процессов, не отделимых от жизнедеятельности суфийских тарикатов, лежат в относительно недавних взаимоотношениях властных структур народов этих регионов и центральной власти России. Уместно вспомнить о войне с царской Россией горцев Северного Кавказа во главе с членами тарикатов Накшбандийя и Кадирийя с 1781 г. по 1864 г. и вооруженные выступления против российских войск в

Средней Азии в 1871, 1879 - 1881, 1896 гг. Почти все лидеры антироссийских организаций и движений были накшбандийскими шейхами.

В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. местные ответвления Накшбандийи и Кадирийи объединились для совместной борьбы с Россией, но, как принято считать, не без помощи агентуры Османской Порты. В те же годы оба тариката совместно организовали восстание в Дагестане, одним из последствий явилась высылка в Сибирь многих членов тарикатов, в том числе шейха Накшбандийи Узуна. На рубеже II и III тысячелетий н.э. во многих районах СССР, Азии и Африки нарастает напряженность и аналитики, ученые, исследователи обращаются к событиям прошлого [Красавцев 2002: 3].

По оценке другого российского исследователя А. Сиражудинова, в исламском мире сложилось противостояние «радикалы против суфиев». [Сиражудинов 2017: 15]

Такфиризм салафитов, основанный на идеологии ваххабитов, радикален и несет ответственность за поощрение терроризма. Здесь суфизм, способен противостоять радикальной идеологии. Аль-Каида и ее дочерние группы, террористические организации приобретают идеологическое вдохновение у такфиритов салафитов и ваххабитской версии Ислама, где джихад занимает центральное место в этих идеологиях террористов.

Суфизм на Северном Кавказе.

На Северном Кавказе «традиционный ислам» представляют тарикатисты (суфии), который в противовес представителям «нетрадиционного ислама» (салафитам, ваххабитам) не отрицают возможность жить в исламском государстве, признают светское государство. [Сиражудинов 2017: 15]. Современные политические реалии таковы, что Северный Кавказ расшатывают и делают это преднамеренно, используя, в том числе, и внутренние проблемы. А радикальный ислам выступает одним из инструментов подобных действий. Потому вполне закономерен вопрос, кто это делает и с какой целью? Кому

нужен турбулентный Северный Кавказ? Кто и зачем пытается развалить Россию? Уже несколько лет эксперты и сотрудники компетентных организаций обращают внимание на то, что поступление в российские вузы по бесплатным квотам, прежде всего, из стран, где присутствуют структуры радикального ислама, несет реальную угрозу безопасности нашей страны. Есть немало примеров, когда по этим коридорам в Россию проникают не только эмиссары радикального ислама, но и лица, завязанные на международный наркобизнес. Зачастую, они так и не приступают к занятиям. Есть прецеденты, когда этих «студентов» находят уже в качестве руководителей теневых экстремистских ячеек. Отдельная тема — это поток молодых людей и девушек с того же Северного Кавказа, направляющихся на обучение в страны Ближнего Востока и не только, где уже они попадают в сети радикального ислама.

«Наши ребята возвращаются оттуда совсем другими людьми. Они зомбированы. Они заявляют, что наш традиционный ислам на Северном Кавказе — это неправильная религия. Нельзя людей с незрелыми убеждениями посылать туда», уверенно заявляли в частных беседах преподаватели дагестанских вузов. Но главное, что идеология и практика радикального ислама ложится на благодатную почву в российских регионах. Есть внутренние факторы, которые не только не препятствуют, но и способствуют расцвету радикальных исламских ячеек на Северном Кавказе.

И именно суфизм в Дагестане способен стать фактором противодействия росту экстремизма, подогреваемого, в том числе, из-за рубежа. Тем более, что активная общественная позиция присуща последователям суфизма уже несколько веков, еще в XII в. были образованы суфийские братства (тарикаты), существовавшие автономно и имевшие закрытый характер деятельности. В период до XIV в. появляется 12 основных братств. Начиная с XV в. в суфизме прослеживается ярко выраженная политическая тенденция от смирения и аскетизма к активной деятельности, что проявляется в призыве

сторонников мистико-философского учения к активной борьбе против социальной несправедливости, против несправедливой власти.

На рубеже XIX — начала XX вв. суфийские организации начинают играть важную роль в политической и религиозной жизни мусульманских стран. Они составляют организационную основу народно-освободительных движений, ведут борьбу за независимость и свободу своих народов от колониального порабощения.

Что касается Дагестана, то, по мнению авторитетных дагестанских ученых, К.М. Ханбабаева и М.Г. Якубова, это мистико-аскетическое течение ислама было известно на территории Дагестана еще со времен раннего Средневековья (период от зарождения мусульманского вероучения в VII в. и образования Арабского Халифата до его падения в 1258 г. под ударами монгольских войск). Оно получило распространение сначала в Дербенте, а откуда — по мере дальнейшего продвижения ислама — проникло и в другие районы горного края. [Ханбабаев, Якубов 2008: 194].

С IX в. наблюдается распространение и упрочение суфизма в результате расширения торговых связей Дагестана с Востоком, роста каспийской торговли, проповеднической деятельности странствующих дервишей. «И политические, и экономические обстоятельства активно содействовали этому культурному общению. Частичное вхождение Дагестана в состав Арабского Халифата, а затем и в государство сельджуков, покровительствовавшее культурным достижениям всех регионов империи, способствовало широкому распространению в Дагестане культурных достижений эпохи, интенсивному становлению новых идейных движений». [Аликберов 1991: 196]

Профессор А.Р. Шихсаидов в своей работе «Эпиграфические памятники Дагестана X-XIII вв.» пишет: «В XI веке в Дербенте жило и служило большое количество шейхов, среди них шейх Мухаммад б. Бандар ас-Суфи ад-Дербенди; шейх Абу-л-Хасан Али б. Мухаммад ал-басри ал-Баби; шейх Абу Йакуб Йусуф б.

ал-Хусай б. Дауд ал-Баби; шейх Абу Абдаллах ал-Баби, имама соборной мечети; шейх Абу-л-Хасан ал-Джурджани; шейх Абу-л-Фадл Абдаррахман ал-Хатиб ал-Дарбанди и т.д.» [Ханбабаев, Якубов 2008: 249].

Из этого факта можно также заключить, что к XI в. Дербент был очагом суфизма. По сути дела, суфийское учение в Дагестане представляет собой причудливый сплав зороастрийских верований, пантеистических идей неоплатонизма, мифологии гностицизма. Суфизм предполагает веру в возможность непосредственного, интимного, личного общения индивида с Богом, минуя посредничество официального духовенства. Таким образом, суфии конкурировали с последним в сфере идеологической жизни, пытаясь вывести людей из-под его влияния и подчинить себе. Вполне естественно поэтому, что суфизм довольно быстро перерос рамки мусульманской ортодоксии и стал самостоятельной теософской системой.

Суфии практически отвергают молитву и паломничество, принижают значение шариата, считающегося основной опорой ортодоксального ислама и его духовенства. В Дагестане действуют три разновидности тарикатов: с первой половины XIX в. – накшбандийский (через Мухаммада Эфенди ал-Яраги), [Махмудбеков 1871: 16], со второй половины XIX в. – кадирийский (через Кунда-Хаджи Кишиева) и с начала XX в. – шазилийский (через Сайфуллу Кади Башларова). В современном Дагестане представлены все три разновидности тарикатов. [Trimingham 1971: 359]

По национальному составу накшбандийский тарикат исповедуют аварцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы. Кадирийский тарикат -чеченцы и андийцы. Шазилийский тарикат исповедуют аварцы и кумыки.

В Дагестане большая часть верующих примыкает к тем или иным суфийским братствам – вирдам. Главная особенность дагестанского суфизма – наличие культа, связанного с могилами святых. Такие зияраты находятся в с. Орта-стал (XIII-XIV вв.), в с. Хнов (XV в.), в с. Мачада (XV в.), в с. Ахты, в с. Аркас, в с. Н. Джангутай (XIX-

XX вв.), с. Казанище, в с. Хлют, в г. Буйнакск (XX в.) [Абдулаева 2009: 89]

Сегодня в Дагестане наблюдается повсеместное распространение суфизма. Особенностью современного суфизма в республике является то, что некоторые влиятельные шейхи: Саид-афанди Ацаев из с. Чиркей, Буйнакского района (убит смертницей-террористкой в своем доме 28 августа 2012 г.), Тажудин Рамазанов из с. Карата, Ахвахского района и Арсланали Гамзатов) модернизируют идеологию суфизма, предпочитая труды шейхов Сайфуллы-кади Башларова, Гасана Кахибского, живших в конце XIX – начале XX вв., одновременно отодвигая на второй план наследие первых дагестанских шейхов ал-Яраги и Ас-Сугури. В республике насчитывается примерно 20-25 тарикантских объединений. Статистика общего числа мюридов разных тарикатов неизвестна.

Заключение. В результате анализа истории и нынешней ситуации можно сделать некоторые выводы. Что касается современной Республики Дагестан суфийские братства демонстрируют жизнеспособность, миролюбие, стойкость в защите единства народов республики. Однако, следует учитывать и другие особенности современного суфизма, о чем писал эксперт Центра Льва Гумилева Евгений Бахревский. По его мнению, суфизм имеет определенную традицию и большой потенциал, который может помочь в борьбе против наиболее опасных течений в радикальном исламе, прежде всего, имеется в виду ваххабизм. Однако надо хорошо себе представлять, что собой представляют собственно суфийские структуры. «Потому что, если понять внутреннюю логику, по которой функционирует этот институт, то это, прежде всего, организация с многоуровневым посвящением и такой вещью, как отношения «мюрид-мушид», «учитель-ученик». Она предполагает полное и безотчетное подчинения ученика учителю. Чтобы пройти по этому мистическому пути, нужно, чтобы твоей волей полностью руководил шейх. Но, с другой стороны, мы отлично знаем из истории, что шейх может использовать этот инструмент в

политических целях, потому что в источниках по истории мусульманских стран можно найти странички, когда приходит какой-нибудь шейх, а сзади него там 40 тысяч хорошо вооруженных мюридов. Вот он их духовный руководитель, но он может делать с ними все, что хочет, правильно? Естественно, суфизм – это наш союзник, безусловно, но нам нужно очень хорошо разбираться в том, с кем мы имеем отношения, какие мы имеем отношения, и как мы их строим. И суфизм, он очень многоликий, на самом деле сотни тарикатов в мусульманском мире существуют, и они все разные. Нам надо очень подробно разбираться, с кем мы имеем дело, и какие мы выстраиваем отношения» - уверен

Евгений Бахревский¹. И в логике этим выводам отказать сложно.

Безусловно, суфийские ордена сыграли большую роль в деле распространения ислама среди различных народов в Малой Азии, Египте, Центральной Азии, Африке и других регионах исламского мира. Эти же ордена оказали немалое влияние на политические процессы внутри отдельных государств и развитие международных связей. Суфизм в Дагестане имеет большой потенциал и опыт для того, чтобы являться основой мирного объединительного процесса, противодействовать радикальному исламу, в том числе, насаждаемому из-за рубежа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Абдулаева И.А.* Традиционное и инновационное в религиозной культуре Дагестана. Махачкала. 2009. 161 с.
- Ад-Дарбанди.* Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик. XII-XIII. Рукопись на арабском языке. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР.Ф.14. Оп.1. № 326.
- Ал-Газали.* Ихйа' 'улум ад-дин // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.14. Оп.1. № 227; Ал-Газали. Ихйа улум ад-дин / Пер. с арабского, исследования и комментарии В.В. Наумкина. М. 1980. 36 с.
- Аликберов А.К.* Источники «Райхан ал-хакаик ва бустан ал-дакаик» Мухаммада ад-Дарбанди: результаты первоначального изучения. //Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. Материалы региональной конференции. Махачкала. 1991. 196 с.
- Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М. 1985. 213 с.
- Йылмаз Х.К.* Тасаввуф и тарикаты. М. 2007. 300 с.
- Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. М-СПб. 2004. 147 с.
- Красавцев Р. Н.* Роль суфийских тарикатов во внешних связях стран Западной Африки, (1810-1960 гг.). М. 2002. С. 3
- Махмудбеков М.* Истинные и ложные последователи тариката. // Пер. с араб. // Кавказские горцы. Сборник сведений. Тифлис. 1871. 483 с.
- Омар Хайям.* Трактаты. Пер. Розенфельд Б.А., М. 1961. 156 с.
- Серажудинов А.С.* Глобальность радикального ислама как риск и роль суфизма в сохранении стабильности и безопасности. //V Международная научно-практическая конференция «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире». Прага. 2017. С. 53.
- Суфии: Собрание притч и афоризмов. М. ЭКСМО-Пресс. 2002. 640 с.
- Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимовской. М.: София, ИД «Гелиос», 2002. С.239.
- Хазрат Инайят Хан.* Учение суфиев. М. 1998. 352 с.
- Ханбабаев К.М., Якубов М.Г.* Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала, 2008. 285 с.

¹Бахревский Е. Суфизм имеет большой потенциал в борьбе против наиболее опасных течений в радикальном исламе... // Центр Льва Гумилева.

5.05.2013 URL: <https://www.gumilev-center.ru/sufizm-imeet-bolshojj-potencial-v-borbe-protiv-naibolee-opasnykh-techenijj-v-radikalnom-islame/> (дата обращения: 30.12.2023г.)

- Хасан Афанди. Хуласатал Абад* (Суфийская этика). Пер. с араб. А. Гамзатовой. Махачкала, 2000. 144 с.
- Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа и его Пути к Богу)*. Пер. с араб. И.Р. Насырова. Уфа, 2000. 246 с.
- Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане. // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. 289 с.*
- Nagshbandism. Historical developments and present situation of a muslim order. Proceeding of the Sevres round Table 2-4 May 1985/ Varia Turcica. Vol. XVIII. Paris - Istanbul, 1990. 136 с.*
- Trimingham J.S. The Sufi Orders in Islam. Oxford. 1971. 359 с.*

REFERENCES

- Abdulaeva I.A. Tradicionnoe i innovacionnoe v religioznoj kulture Dagestana. Mahachkala. 2009. 161 s.*
- Ad-Darbandi. Rajhan al-hakaik va bustan ad-dakaik. III-III. Rukopis na arabском yazyke. IYAL Dagfiliala AN SSSR.F.14. Op.1. № 326.*
- Al-Gazali. Ihja' 'ulum ad-din // RF IIAE DNC RAN F.14. Op.1. № 227; Al-Gazali. Ihja ulum ad-din / Per. s arabского, issledovaniya i kommentarii V.V. Naumkina. M. 1980. 36 s.*
- Alikberov A.K. Istochniki «Rajhan al-hakaik va bustan al-dakaik» Muhammada ad-Darbandi: rezultaty pervonachalnogo izucheniya. //Istochnikovedenie istorii i kultury narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza: principy i metody izucheniya, ochenki i ispolzovaniya. Materialy regionalnoj konferencii. Mahachkala. 1991. 196 s.*
- Duhovenstvo i politicheskaya zhizn na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. M. 1985. 213 s.*
- Jylmaz H.K. Tasavvuf i tarikaty. M. 2007. 300 s.*
- Knysh A.D. Musulmanskij misticizm. M-SPb. 2004. 147 s.*
- Krasavcev R.N. Rol sufijskih tarikatov vo vneshnih svyazyah stran Zapadnoj Afriki, (1810-1960 gg.). M. 2002. S. 3*
- Mahmudbekov M. Istinnye i lozhnye posledovateli tarikata. // Per. s arab. // Kavkazskie gorcy. Sbornik svedenij. Tiflis. 1871. 483 s.*
- Omar Hajyam. Traktaty. Per. Rozenfeld B.A., M. 1961. 156 s.*
- Serazhudinov A.S. Globalnost radikalnogo islama kak risk i rol sufizma v sohranении stabilnosti i bezopasnosti. //V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Riski i bezopasnost v intensivno menyayushemsya mire». Praga. 2017. S. 53.*
- Sufii: Sbranie pritch i aforizmov. M. EKSMO-Press. 2002. 640 s.*
- Trimingem Dzh.S. Sufijskie ordeny v islame / Per. s angl. A.A. Staviskoj, pod red. i s predisl. O.F. Akimushkina. M.: Sofiya, ID «Gelios», 2002. S.239.*
- Hazrat Inajyat Han. Uchenie sufiev. M. 1998. 352 s.*
- Hanbabaev K.M., Yakubov M.G. Religiozno-politicheskij ekstremizm v mire, Rossii: sushnost i opyt protivodejstviya. Mahachkala, 2008. 285 s.*
- Hasan Afandi. Hulasatal Abad (Sufijskaya etika). Per. s arab. A. Gamzatovoj. Mahachkala, 2000. 144 s.*
- Shejh Muhammad Amin al-Kurdi al-Erbili. Kniga vechnyh darov: (O dostoinstvah i pohvalnyh kachestvah sufijskogo bratstva Nakshbandija i ego Puti k Bogu). Per. s arab. I.R. Nasyrova. Ufa, 2000. 246 s.*
- Shihsaidov A. R. Rasprostranenie islama v Dagestane. // Islam i islamskaya kultura v Dagestane. M., 2001. 289 s.*
- Nagshbandism. Historical developments and present situation of a muslim order. Proceeding of the Sevres round Table 2-4 May 1985/ Varia Turcica. Vol. XVIII. Paris - Istanbul, 1990. 136 s.*
- Trimingham J.S. The Sufi Orders in Islam. Oxford. 1971. 359 s.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абдулаева Ильмира Абдурагимовна, к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин, филиал Дагестанского государственного университета. Кизляр, Россия. E-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru

Ilmira A. Abdulaeva, candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of economic, legal and general education disciplines, branch of the Dagestan State University. Kizlyar, Russia. E-mail: ilmira.abdulaeva@mail.ru